

Москалев Петр Эдуардович
ассистент, Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург,
p.moskalev@spbu.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-2749-8246>

ОБ ИСТОРИИ КИТАЙСКО-СИАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВВ.

Аннотация: В статье анализируется история развития китайско-сиамских отношений: дипломатических, экономических и культурных в XIII – первой половине XV вв. Представляется описание и дается характеристика специфики как официальных отношений между китайскими императорами и сиамскими монархами, так и развития частных контактов между китайцами и сиамцами.

Ключевые слова: Таиланд, Китай, китайско-сиамские отношения, зарубежные китайцы, история XIII в., история XV в.

Для цитирования: Москалев П.Э. Об истории китайско-сиамских отношений в XIII – первой половине XV вв. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 262–270. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-262-270

On the history of Chinese-Siamese relations in the 13th - the first half of the 15th centuries

Abstract: The article is dedicated to providing a description of the development of Chinese-Siamese relations: diplomatic, economic and cultural during the 13th – first half of the 15th centuries. The specific conditions of both the official relations between the Chinese emperors and the Siamese kings and of the private liaisons between the two peoples are analyzed.

Keywords: Thailand, China, Chinese-Siamese relations, Chinese overseas, history of the 13th century, history of the 15th century

Petr E. Moskalev, Assistant, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, p.moskalev@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2749-8246>

For citation: Moskalev P.E. On the History of Chinese-Siamese Relations in the 13th - the First Half of the 15th Centuries. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 262–270. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-262-270

Тайцы не были автохтонными жителями Индокитая, они мигрировали туда с севера, с территории южного Китая. Это был длительный процесс, растянувшийся на несколько столетий на рубеже I–II тыс. н.э. Первые в истории крупные централизованные государства тайцев на Индокитайском полуострове сформировались к началу второй половины XIII в. н.э. Китай в то время оказывал большое влияние на развитие общественных отношений и на политическую ситуацию в Юго-Восточной Азии. Жители основанных тайцами государств так же достаточно активно взаимодействовали с китайцами.

Китайские торговцы-мореплаватели имели связи с портовыми центрами, существовавшими вдоль побережья Сиамского залива, еще до того, как началась массовая миграция тайских племен с севера на территорию Индокитая на рубеже I–II тыс. н.э.¹. К тому времени как тайцы продвинулись на юг к полуострову Малакка к началу XIII в., китайцы уже были освоены в тех местах². Некоторые из них даже постоянно проживали там.

Ученые из КНР ведут историю китайской миграции за рубеж с XII в. н.э.³. Тогда же на территориях, входящих в состав современного Таиланда, стали формироваться первые поселения китайских переселенцев с этнически и культурно однородным составом жителей⁴.

Китайцы изначально контактировали с тайскими поселениями, в основном, располагавшимися вдоль восточного побережья полуострова Малакка, такими как Чумпхон (*тайск.* ชุมพร), Сурат Тхани (*тайск.* สุราษฎร์ธานี) и Накхонситхаммат (*тайск.* นครศรีธรรมราช)⁵. Скорее всего, именно китайские купцы в XIII–XIV вв. первыми обнаружили и стали разрабатывать богатые залежи оловянной руды в южной части Малаккского полуострова и на острове Пхукет. Одно из крупных месторождений олова было от-

крыто на пути из Накхонситхаммарата в тайский порт Транг (*тайск.* ตรัง) на побережье Андаманского моря⁶.

В период правления империи Юань в Китае (1271–1368 гг.) происходило развитие торговых и дипломатических связей китайцев с тайцами, проживавшими на территории одного из первых централизованных государств тайцев на территории Индокитая – королевства Сукотай, основанного в 1238 г.⁷

Во время правления в Сукотай короля – Рамкамхэнга (*тайск.* รามคำแหง; 1279–1298 гг.⁸) тайское государство превратилось во влиятельную региональную державу, простиравшуюся от верхнего течения реки Меконг на севере, до Малаккского полуострова на юге. Императоры Юань направляли три посольства ко двору Рамкамхэнга: в 1282, 1293 и 1294 гг.⁹. Последнее из них передало тайскому королю приглашение явиться и засвидетельствовать свое почтение императору Китая¹⁰.

Рамкамхэнг выполнил это требование, а также направил в Пекин, по меньшей мере, три ответных миссии с данью, ориентировочно в 1296, 1297 и 1299 гг.¹¹ Последняя из них по возвращению в 1300 г. привезла в Сукотай несколько китайских мастеров в гончарном деле, и с тех пор в тайском королевстве стали производить керамические изделия нового типа, существенно отличавшиеся от ранних более примитивных форм¹². Основным центром производства керамики в Сукотай в XIV в. стал город Саванкалок (*тайск.* สวรรคโลก), саванкалокская керамика была похожа по технике обработки и дизайну на китайскую керамику периода правления династии Юань¹³. Впрочем, уже с начала XV в. сходства тайской и китайской керамики становятся менее заметными¹⁴, и это может свидетельствовать о том, что потомки китайских гончаров, прибывших в Сукотай в 1300 г., скорее всего, полностью ассимилировались в тайском обществе к тому времени.

Влияние Китая на первое в истории централизованное государство тайцев было существенным не только в торгово-экономической и культурной сферах, но и в политической. Рамкамхэнг многое заимствовал из опыта китайской империи при организации институтов государственного управления в Сукотай¹⁵. Его преемник – король Летай (*тайск.* เลอไทย) еще трижды направлял дань в Китай: в 1314, 1319 и 1323 гг.¹⁶

Правители Сукотай добровольно посылали дань в Китай не столько потому, что были вынуждены принять подчиненное положение в отношении своего могущественного северного соседа,

сколько потому, что это им было экономически выгодно. Во-первых, представители стран, плативших дань китайским императорам, освобождались от необходимости уплаты стандартных пошлин при осуществлении торговли, которую они вели в Китае. Кроме того, китайские императоры, как правило, награждали своих данников ответными дарами, зачастую во много раз превышавшими по ценности саму дань¹⁷.

После смерти Рамкамхэнга в 1298 г.¹⁸ королевство Сукотай стало резко проявлять признаки упадка, постепенно распадаясь на небольшие независимые княжества¹⁹. Примерно к 1320 г. Сукотай, таким образом, вновь превратилось в довольно небольшое по территории королевство, утратив статус регионального гегемона²⁰. Это, однако, не мешало торговцам из Китая по-прежнему регулярно прибывать в портовые города вдоль побережья Сиамского залива вплоть до конца правления империи Юань в Китае в 1368 г.²¹.

В середине XIV в. происходит формирование нового сильного государства тайцев с центром в городе Аютия (*тайск.* อโยธยา). Королевство Аютия просуществовало с 1350²² (1351)²³ до 1767 г. Вторая половина XIV в. была периодом внутривосточной неустойчивости, как для китайского, так и для тайского государств, в Китае шла народно-освободительная война против власти династии Юань, в то время как Аютия продолжала вести борьбу за объединение соседних земель под своим господством. Официальные контакты между ними в тот период были временно прекращены, однако частные торговые контакты между китайцами и тайцами не были полностью приостановлены.

К 1378 г. Аютия окончательно утвердилась в качестве новой доминирующей политической силы в центральном Индокитае²⁴. Стабилизировав ситуацию внутри Китая, основатель новой китайской династии Мин (1368–1644 гг.) – Чжу Юаньчжан (1368–1398 гг.) начал рассылку императорских манифестов в соседние страны. В 1370 г., то есть еще до полного покорения Аютией царства Сукотай, в Аютию прибыл первый посол из империи Мин по имени Люй Цзунцзюнь. В свою очередь третий король Аютии – Борморача I (1370–1388 гг.) в 1371 г., одним из первых правителей стран ЮВА, направил в Нанкин – столицу династии Мин в то время, ответное посольство с данью и признанием китайского императора верховным сюзереном Сиам, даже несмотря на то, что значительная часть юго-западного Китая тогда еще оставалась под контролем старых властей.

В 1377 г. Чжу Юаньчжан направил Боромораче I серебряную печать вассального короля, а императорский эдикт, привезенный китайским послом, содержал обращение к «вану Сянь Ло» (кит. 王暹罗), где иероглиф «сянь» (кит. 暹) обозначал старого противника Аютии - королевство Сукотай, а иероглиф «ло» (кит. 罗) – ранее независимое монское княжество Лаво, располагавшееся чуть севернее Аютии, со столицей в городе Лопбури. То есть, первый минский император официально признавал короля Аютии властителем, в том числе, и над территориями Сукотай и Лаво. Это было важно для целей легитимации власти Бороморачи I в глазах соседей²⁵.

В 1371 г. в Китае был издан императорский эдикт, которым вся частная торговля китайцев с иностранцами была объявлена вне закона, кроме того, подданным китайского императора с тех пор запрещалось совершать частные морские поездки за пределы империи. Официально можно было участвовать только в санкционированных императором заморских путешествиях и торговать с иностранцами только с его разрешения. Причем лишь представители стран, регулярно присылавших дань, имели право вести официальную торговлю с империей Мин и только на территории трех открытых портов: Нинбо в провинции Чжэцзян, Цюаньчжоу в провинции Фуцзянь и Кантон в провинции Гуандун, либо в столицах империи Мин, сперва в Нанкине (1368–1421), а затем в Пекине (1421–1644)²⁶.

В период 1380–1390 гг. ко двору Чжу Юаньчжана стабильно прибывало по одному, а иногда и по два посольства в год с данью из Аютии. Посольства, как правило, состояли из нескольких крупных и вместительных судов. Минское правительство, в свою очередь, следуя древним традициям китайской дипломатии, отправляло в Аютию еще более ценные и дорогие сокровища. Минским императорам тоже было важно поддерживать свой статус самых богатых и всемогущих властителей. Такой формат отношений с Китаем вполне удовлетворял тайских королей. К тому же послы из Аютии, прибывавшие с данью для императора, продолжали пользоваться правом беспошлинной торговли в Китае. Основными товарами сямского экспорта в Китай в конце XIV в. – начале XV в. были различные сорта древесины ценных пород, прежде всего, тик, а также экзотические специи. Отправка регулярных миссий с данью из Аютии ко двору императоров из династии Мин продолжалась до 1436 г.²⁷ Короли Аютии за период 1405–1433 гг. отправили в об-

щей сложности восемь посольств с данью ко двору китайского императора²⁸.

Несмотря на императорский запрет частного мореплавания и частной морской торговли, действовавший в Китае с 1371 г., деятельность частных купцов не была прекращена полностью, она лишь временно утратила легальный статус²⁹. Присутствие частных торговцев из Китая в Аютии росло и расширялось на всем протяжении XIV в. Сахар, специи, ценные металлы и редкие породы древесины были основными товарами, которые китайские купцы закупали в тайских владениях в то время. В определенной степени запрет даже мог стимулировать некоторых китайцев, не желавших прекращать заниматься выгодной им торговлей, к тому, чтобы обосновываться в Аютии на постоянное место жительства. То есть запрет способствовал развитию там китайской иммигрантской общины и формированию более устойчивых позиций китайского капитала в местной экономике³⁰. К началу XV в. многие отрасли экономики Аютии фактически оказалась под контролем китайских коммерсантов³¹.

С конца XIV в. значительно расширилась также география санкционированных государством морских путешествий китайцев. Этому серьезно способствовала деятельность знаменитого по сей день в Китае адмирала, путешественника и дипломата Чжэн Хэ (*кит.* 郑和, 1371–1433)³², совершившего по приказу минских императоров семь «великих морских путешествий», как их называют в Китае (в период 1405–1433 гг.). Каждое из них продолжалось примерно по два года. Отправным пунктом для всех путешествий служил город Нанкин. Все они осуществлялись в юго-западном направлении, через Индийский океан задолго до первого трансатлантического путешествия Христофора Колумба в 1492 г.³³. Члены экспедиций Чжэн Хэ посетили, по меньшей мере, тридцать государств, существовавших в мире в то время. Подлинно не известно посещал ли Чжэн Хэ Аютию лично, но некоторые китайцы, сопровождавшие его, совершенно точно бывали там и даже оставили записи о стране. В частности, сохранились воспоминания Ма Хуаня, Хун Пао и Фэй Синя о посещении Аютии в первой половине XV в.³⁴ Они писали, что сиамские женщины, в отличие от китайских, пользуются большой независимостью в обществе и благосклонно относятся к китайским мужчинам³⁵.

Лестные отзывы соотечественников о тайском королевстве, вероятно, могли стимулировать интерес других китайцев того вре-

мени к его посещению. Возможно, именно в годы, последовавшие за активными морскими путешествиями китайцев в первой половине XV в., в Аютии появилось первое поколение детей от смешанных браков, отцы которых были приезжими китайцами, а матери – тайками, и в тайском языке появилось понятие «луук тьин» (тайск. ลูกจีน), буквальный перевод которого – «китайский ребенок»³⁶.

В те времена женской эмиграции из Китая практически не было³⁷, поэтому первые «луук тьин» в Сиаме, в подавляющем большинстве, имели именно тайских матерей и отцов – китайцев. Учитывая, что воспитанием малолетних детей в тайском обществе традиционно занимались женщины, дети от тайско-китайских браков, скорее всего, достаточно быстро ассимилировались в средневековом сиамском обществе и воспринимали именно тайский язык, как родной.

В путешествиях под предводительством Чжэн Хэ принимали участие тысячи китайцев, в том числе торговцы и ученые³⁸. Экспедиции способствовали расширению имевшихся в Китае сведений об окружающем мире и давали реальные возможности некоторым китайцам отправиться на поиски лучшей жизни в заморские страны, учитывая действовавший запрет на частные поездки за границу. Конечно, все экспедиции осуществлялись по указу императоров, а значит, фактически носили характер официальных заграничных командировок для большинства их участников. Невозвращение из таких поездок вполне могло быть расценено в Китае, как противоправное поведение. Тем не менее, отдельные члены экспедиций так никогда и не возвращались на родину. Таким образом, данные китайских летописей, содержащие информацию об официальных связях империи Мин со странами ЮВА в конце XIV – первой половине XV вв., ценны, среди прочего, тем, что позволяют хотя бы примерно представить, сколько китайцев могло посетить эти страны в тот период, и сколько из них могло остаться постоянно проживать за рубежом.

В культуре многих китайских иммигрантских общин в ЮВА со временем сложилось представление о легендарном Чжэн Хэ, как о божественном существе – покровителе торговли и просвещения, его стали называть Саньбао Гуном (кит. 三保公), в честь него строились специальные святилища, возводились монументы, а китайские театральные труппы нередко разыгрывали постановки, посвященные его приключениям³⁹. Культ Саньбао Гуна до сих пор процветает среди потомков китайских иммигрантов во многих странах

ЮВА⁴⁰. Например, в современном Таиланде существует по меньшей мере три храма, посвященных Саньбао Гуноу, на тайском языке он известен под именем Сампоконг (*тайск.* สำปอคง)⁴¹.

Таким образом, в первой половине XV в. китайцы, прибывавшие к берегам Аютии, были либо официальными императорскими послами, либо частными торговцами, ремесленниками и моряками. Официальная торговля между Аютией и китайской империей Мин в тот исторический период процветала. Аютия была одним из основных импортеров китайских товаров среди стран ЮВА. В целом китайско-сиамские отношения с момента их установления в середине XIII в. и до середины XV в. можно охарактеризовать, как взаимовыгодные.

¹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 1.

² Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 1.

³ Ларин А.Г. Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры. (дата публикации: 04.12.2014) / China-INC.ru - информационно-аналитический портал о Китае, URL: http://china-inc.ru/news/usilenie_kitaja_i_vozvyshenie_mirovoj_kitajskoj_diaspory/2014-12-04-111

⁴ Китайские этнические группы в Юго-Восточной Азии. С. 14.

⁵ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 218.

⁶ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 218.

⁷ Берзин Э.О. История Таиланда (Краткий очерк). М.: Наука. 1973. С. 307.

⁸ Wyatt D.K. Thailand A Short History. 2nd Edition. Bangkok: Silkworm Books, 2004. P. 309.

⁹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

¹⁰ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

¹¹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

¹² Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3 - 4.

¹³ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 4.

¹⁴ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 4.

¹⁵ The Encyclopedia of the Chinese Overseas. P. 218.

¹⁶ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P.2.

¹⁷ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P.2.

¹⁸ Wyatt D.K. Op. cit. P. 309.

¹⁹ Wyatt D.K. Op. cit. P. 48.

²⁰ Wyatt D.K. Op. cit. P. 48.

²¹ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 2.

²² Берзин Э.О. История Таиланда (краткий очерк). С. 52.

²³ Wyatt D.K. Op. cit. P. 54.

²⁴ Wyatt D.K. Op. cit. P. 57.

²⁵ Skinner G.W. Chinese Assimilation and Thai Politics. // The Journal of Asian Studies. Vol. 16, No. 2 (Feb. 1957). P. 240.

- ²⁶ Shi Zhihong. China's Overseas Trade Policy and Its Historical Results: 1522 – 1840. / Intra-Asian Trade and the World Market. Ed. by A.J.H. Latham, Heita Kawakatsu. London: Routledge. 2006. P. 5.
- ²⁷ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ²⁸ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 6.
- ²⁹ Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. N.Y.: Kodansha America. 1994. P. 5 - 6.
- ³⁰ Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. С. 14.
- ³¹ Gambe A. R. Overseas Chinese Entrepreneurship and Capitalist Development in South-east Asia. – Hamburg: Lit. 1999. P. 125.
- ³² Zheng He's maritime voyages (1405-1433) and China's relations with the Indian Ocean world: a multilingual bibliography. / edited by Ying Liu, Zhongping Chen, Gregory Blue. Leiden: Brill. 2014. P. xxiii.
- ³³ История Китая. Под ред. Меликсетова А.В. М.: МГУ. 2-е издание., 2002. С. 258.
- ³⁴ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁵ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁶ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁷ Skinner G.W. Chinese Society in Thailand: An Analytical History. P. 3.
- ³⁸ Haley G.T., et al. New Asian Emperors: The Business Strategies of the Overseas Chinese. Singapore: Wiley. 2009. P. 12.
- ³⁹ Zheng He's Maritime Voyages and China's relations with the Indian Ocean world: a multilingual bibliography. P. xxiv.
- ⁴⁰ Zheng He's Maritime Voyages and China's relations...P. xxiv.
- ⁴¹ Thai historian examines traces of Chinese explorer Zheng He. / Asiaone Website, URL: <http://news.asiaone.com/news/lifestyle/thai-historian-examines-traces-chinese-explorer-zheng-he>